

УДК 347.9

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анохина А.А.¹

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Статья исследует многогранное влияние цифровизации на доказательственное право в контексте российской правовой системы, анализируя как возникающие вызовы, так и открывающиеся перспективы. Цифровые технологии кардинально меняют природу доказательств, порождая вопросы об их подлинности, допустимости, достаточности и методах сбора. Особое внимание уделяется проблемам аутентификации цифровых данных в условиях российского законодательства, обеспечению баланса между интересами правосудия и приватности в соответствии с Федеральным законом "О персональных данных", междисциплинарному характеру судебной экспертизы и роли искусственного интеллекта в отечественной правовой практике. Одновременно подчеркиваются возможности, которые цифровизация предоставляет для повышения эффективности, объективности и доступности российского правосудия. В статье представлены примеры из российского законодательства и судебной практики, а также актуальные научные дискуссии,

---

¹ *Научный руководитель: Сinenko Владимир Сергеевич, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

указывающие на необходимость постоянной адаптации российской правовой системы к динамично развивающейся цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровизация, доказательственное право, электронные доказательства, допустимость, подлинность, киберпреступность, блокчейн, искусственный интеллект, судебная экспертиза, приватность, российское правосудие.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF EVIDENCE LAW: CHALLENGES AND PROSPECTS

Anokhina A.A.

Student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article examines the multifaceted impact of digitalization on evidence law in the context of the Russian legal system, analyzing both emerging challenges and emerging opportunities. Digital technologies are fundamentally changing the nature of evidence, raising questions about its authenticity, admissibility, sufficiency, and collection methods. Particular attention is paid to the issues of digital data authentication under Russian law, ensuring a balance between the interests of justice and privacy in accordance with the Federal Law "On Personal Data," the interdisciplinary nature of forensic examination, and the role of artificial intelligence in Russian legal practice. At the same time, the opportunities that digitalization offers for improving the efficiency, objectivity, and accessibility of Russian justice are emphasized. The article presents examples from Russian legislation and judicial practice, as well as current academic discussions, highlighting the need for the Russian legal system to continually adapt to the dynamically evolving digital reality.

Keywords: digitalization, law of evidence, electronic evidence, admissibility, authenticity, cybercrime, blockchain, artificial intelligence, forensic examination, privacy, Russian justice.

Современный мир переживает беспрецедентный период цифровой трансформации, пронизывающей все сферы человеческой деятельности, от повседневного общения до глобальной экономики. Российская правовая система, являясь отражением общественных отношений, не может оставаться в стороне от этих процессов. Особое, если не сказать критическое, воздействие цифровизация оказывает на доказательственное право – фундамент любого судебного процесса, определяющий истину и справедливость. Происходит не просто модификация отдельных норм, а смена парадигмы в подходе к формированию, исследованию и оценке доказательств. Это порождает целый спектр вызовов, требующих незамедлительной реакции российского законодателя и правоприменителя, но одновременно открывает и впечатляющие перспективы для повышения эффективности отечественного правосудия.

Одним из центральных вызовов цифровой эпохи в российском правосудии является проблема подлинности и целостности электронных доказательств. Если в традиционном праве "лучшее доказательство" часто ассоциировалось с оригиналом физического документа, то в цифровой среде понятие оригинала становится весьма условным. Копия цифрового файла неотличима от оригинала, и любой файл легко подвергается модификации без оставления видимых следов. Глубокие подделки (deepfakes), манипуляции с метаданными, изменение сообщений в мессенджерах – всё это ставит под сомнение незыблемый принцип достоверности доказательств. Как отмечал Шереметьев И.И., "в условиях цифровизации достичь такой несомненности становится значительно сложнее" [11, с. 121]. Российское законодательство, например, Федеральный закон "Об электронной подписи", пытается решить

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

часть этой проблемы, придавая юридическую силу документам, подписанным усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако это лишь частичное решение, поскольку большинство повседневных цифровых следов – переписка в социальных сетях, данные геолокации, записи с камер видеонаблюдения, информация из облачных хранилищ – не снабжаются подобными подписями. Примером из жизни российского правосудия может служить дело о клевете или оспаривании сделки, где ключевым доказательством выступает скриншот переписки в мессенджере или электронная почта. Без экспертного заключения, удостоверяющего неизменность данных, такой скриншот или письмо может быть легко оспорено, что приводит к затягиванию процесса и затрудняет установление истины.

Тесно связан с проблемой подлинности вопрос допустимости электронных доказательств в российском процессе. Традиционные процессуальные кодексы, созданные в доцифровую эпоху, зачастую не содержат прямых указаний на порядок сбора, извлечения, хранения и исследования новых видов доказательств. Статья 71 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], статья 84 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3] и статья 84 Уголовно-процессуального кодекса РФ [4] лишь общими фразами говорят о возможности представления "иных документов и материалов", к которым могут быть отнесены электронные доказательства. Однако детализированная процедура их осмотра, извлечения с электронных носителей, фиксации, обеспечения неизменности, требования к квалификации специалистов, проводящих эти действия, а также гарантии их процессуальной чистоты остаются недостаточно урегулированными. Это приводит к разрозненной судебной практике в различных регионах и судах, создает благодатную почву для злоупотреблений и может нарушать принцип состязательности, когда одна из сторон не имеет возможности адекватно проверить или оспорить представленные цифровые данные. Отсутствие в российском праве аналога американской концепции "e-discovery" затрудняет

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

стандартизацию процесса электронного обнаружения доказательств, оставляя множество вопросов на усмотрение суда и сторон.

Еще одним существенным вызовом является баланс между необходимостью сбора доказательств и правом на неприкосновенность частной жизни, гарантированным Конституцией Российской Федерации [1] и Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" [5]. Цифровой след каждого человека огромен: данные мобильных телефонов, смарт-часов, камер видеонаблюдения, "умных" домов, активность в интернете – всё это может стать потенциальным источником доказательств. Однако доступ к этим данным сопряжен с серьезным вторжением в личную жизнь. Российское законодательство содержит нормы о защите персональных данных, но правоприменительная практика постоянно ищет компромисс между этими императивами. Например, изъятие мобильного телефона у подозреваемого или свидетеля и последующий анализ его содержимого – мощный инструмент расследования в уголовном процессе, но он требует строжайшего соблюдения процессуальных гарантий, в том числе получения судебного решения в соответствии со статьями 23, 29 УПК РФ, а также обеспечения прав на тайну переписки и телефонных переговоров. Гладышева О.В. справедливо указывает, что "цифровизация не должна приводить к тотальной прозрачности жизни индивида за пределами строгих правовых рамок" [7], особенно в условиях усиления государственного контроля в цифровой сфере.

Рост объемов цифровых данных (Big Data) также представляет серьезный вызов для российских следственных органов и судебной системы. Расследования порой сталкиваются с терабайтами информации, которую необходимо проанализировать. Это требует колоссальных человеческих и временных ресурсов, а также специализированного программного обеспечения. В связи с этим возникает острая потребность в развитии цифровой криминалистики (digital forensics) и подготовке высококвалифицированных специалистов в системе МВД, Следственного комитета и экспертных Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

учреждений, способных работать с подобными массивами данных, извлекать релевантную информацию, восстанавливать удаленные файлы и идентифицировать кибератаки, число которых постоянно растет.

Наконец, особый интерес вызывает влияние искусственного интеллекта (ИИ) на доказательственное право в России. ИИ может выступать как источник доказательств (например, в случае автономных систем, таких как беспилотные автомобили, или аналитических систем, используемых банками для выявления мошенничества), как инструмент для анализа доказательств (поиск закономерностей в больших данных, анализ видеозаписей, распознавание лиц), и даже как субъект, действия которого требуют правовой оценки и определения ответственности. Проблема "черного ящика" ИИ, когда алгоритм принимает решения без прозрачного для человека обоснования, ставит под вопрос возможность полноценной проверки таких доказательств на соответствие принципам допустимости, относимости и достоверности. "Если мы не можем понять, как система пришла к выводу, как мы можем ей доверять в суде?" – этот вопрос, активно обсуждаемый в западной юриспруденции, пока не нашел однозначного ответа и в российской доктрине, хотя дискуссии о правовом регулировании ИИ активно ведутся на всех уровнях [8, с. 47].

Признавая серьезность и многогранность этих вызовов, важно одновременно видеть, что цифровизация несет в себе и широкие перспективы для развития доказательственного права, способные существенно улучшить систему российского правосудия. Прежде всего, это повышение эффективности и скорости правосудия. Электронное делопроизводство, электронный обмен документами между судом и участниками процесса через системы, такие как "Мой Арбитр" или ГАС "Правосудие", системы видеоконференцсвязи для проведения судебных заседаний – всё это уже активно внедряется в российскую судебную систему и показывает свою эффективность [10]. В период пандемии COVID-19 возможность дистанционного участия в процессах стала не просто удобством, а жизненной необходимостью, обеспечив непрерывность Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отправления правосудия в условиях ограничений. Эстонский опыт "e-Justice" является показательным примером того, как комплексная цифровизация может значительно сократить сроки рассмотрения дел и упростить доступ граждан к правосудию.

Далее, объективность и полнота доказательственной базы могут быть существенно улучшены. Данные с камер видеонаблюдения (городских, автомобильных, домофонных), GPS-трекеры, фитнес-браслеты, системы "умного дома" могут предоставлять объективные, беспристрастные данные о событиях, действиях и местонахождении лиц. В случаях дорожно-транспортных происшествий записи видеорегистраторов часто являются ключевыми для установления виновника. В уголовных делах данные с камер позволяют идентифицировать преступников, восстановить ход событий, что активно используется российскими следственными органами. Цифровая криминалистика, используя специализированные инструменты, способна извлекать информацию, которая ранее была бы навсегда утрачена или недоступна, тем самым способствуя установлению истины. В этом контексте технология блокчейн предоставляет уникальные возможности для гарантирования подлинности и неизменности определенных видов доказательств. Например, фиксация авторских прав, заверение юридически значимых документов (смарт-контрактов), доказательства времени создания цифрового контента могут быть реализованы на основе блокчейна, обеспечивая абсолютную прозрачность и защиту от фальсификации, что особенно актуально в свете принятия в России Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [6]. Уже сейчас рассматривается возможность использования записей в распределенных реестрах как неоспоримых доказательств определенных фактов, напрямую решая проблему целостности и подлинности, упомянутую ранее. Несмотря на сложности, искусственный интеллект, при всех его "черноточечных" Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

проблемах, обладает огромным потенциалом для анализа больших объемов доказательств. Системы ИИ могут выявлять скрытые связи в массивах данных, обнаруживать аномалии, прогнозировать поведенческие паттерны, что значительно ускорит процесс расследования и поможет формированию более полной картины произошедшего. Конечно, результаты работы ИИ должны быть верифицируемы и дополнены человеческой оценкой, но ИИ может стать мощным инструментом поддержки принятия решений, например, в оценке рисков, выявлении мошенничества или анализе судебной практики. В целом, цифровизация стимулирует междисциплинарный подход в юриспруденции. Российским юристам необходимо углублять свои знания в области информационных технологий, а техническим специалистам – понимать правовые рамки. Это способствует развитию новых научных направлений, формированию специализированных судей, следователей и прокуроров, а также появлению экспертов, способных соединить юридические и технические компетенции. Как отмечал выдающийся правовед Р. Давид, "правовая система, неспособная адаптироваться к изменяющимся социальным реалиям, рискует потерять свою релевантность и эффективность" [9], что особенно справедливо для российской системы правосудия в условиях ускоряющейся цифровой трансформации.

Таким образом, влияние цифровизации на доказательственное право в России – это динамичный, постоянно развивающийся процесс, характеризующийся дихотомией вызовов и перспектив. Российскому законодателю и правоприменителю предстоит решить сложные задачи, связанные с обеспечением подлинности и допустимости новых видов доказательств, защитой приватности в цифровой среде, адаптацией процессуальных норм и развитием экспертного потенциала. В то же время, нельзя игнорировать огромные возможности, которые цифровые технологии предоставляют для повышения объективности, скорости и доступности правосудия. Успешная интеграция цифровых инноваций в доказательственное

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

право требует не только совершенствования законодательства, что уже частично происходит, но и изменения мышления всех участников правовой системы, готовности к постоянному обучению и междисциплинарному сотрудничеству, чтобы российское право могло адекватно отвечать на вызовы XXI века, сохраняя при этом свои основополагающие принципы справедливости и защиты прав человека.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 09.11.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532;

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451

6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018

7. Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 3
8. Котлярова В.В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия. Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 46-49.
9. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; перевод с французского В. А. Туманова. — Москва : Международные отношения, 2019. — 456 с.
10. Солдаткина О. Л. Проблемы формирования понятийного аппарата концепции цифровизации правосудия // Информационное право. 2020. № 3. С. 23-27.
11. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 117-131.

Оригинальность 81%